

ТОКМАКОВ ВАЛЕРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

ПРОТИВОРЕЧИВАЯ РОЛЬ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ЛИДЕРА ПРИАМУРЬЯ: ПО МАТЕРИАЛАМ ДОПРОСОВ Ф. Н. МУХИНА

Статья посвящена судьбе лидера амурских большевиков Ф. Н. Мухина. Несмотря на большое количество публикаций и его широкую известность среди населения, оценки деятельности революционера до сих пор вызывают много споров между теми, кто защищает и обвиняет Мухина. В данной работе предпринята попытка дать оценку исторической роли большевистского лидера Приамурья. Особое внимание уделяется протоколам допросов Ф. Н. Мухина, что позволяет определить степень ущерба, нанесённого подпольной и повстанческой революционной деятельностью. В статье анализируются различные по характеру публикации, представляющие как советскую, так и современную российскую историографию. Автор обращает внимание на различные эпизоды биографии Ф. Н. Мухина, вызывавшие противоположные оценки исследователей, также учитывает педагогический и культурно-исторический аспекты заявленной проблематики.

Ключевые слова: Ф. Н. Мухин, Советы, Амурская трудовая социалистическая республика, Гражданская война, протоколы допросов, историография, Октябрьская революция, Великая российская революция, Приамурье, Амурская область, Дальний Восток России.

Keywords: F. N. Mukhin, Soviets, Amur Labor Socialist Republic, Civil War, interrogation protocols, historiography, October Revolution, Great Russian Revolution, Amur region, Amur Oblast, Russian Far East.

Среди большевистских лидеров Великой российской революции в Приамурье Фёдор Никанорович Мухин (1878–1919) уверенно занимает наиболее заметное место. С середины 1950-х годов ему был посвящён целый ряд публикаций, в том числе книжных. Работы В. П. Малышева [5; 4], а затем Н. А. Шиндялова [12; 11] в целом представляют собой апологетику жизни и деятельности Ф. Н. Мухина. Несмотря на уточнение и коррекцию многих фактов биографии революционера, общий тон характеристики деятеля оставался преимущественно положительным, что было predetermined государственным заказом в условиях социалистической системы.

С распадом СССР и отказом от советской системы маятник историографических интересов качнулся в диаметрально противоположную сторону — образ героя меняется на фигуру предателя. Оценивая историческую роль Ф. Н. Мухина в революционных процессах в регионе, нужно отдать должное его персоне, но также определить значение его показаний, данных белой контрразведке.

Данная статья носит не только научный, но также просветительский характер, затрагивает не только сугубо исторические аспекты биографии большевика, но также вопросы её освещения в преподавании региональной истории, аспекты увековечения памяти в Амурской области.

Цель работы — дать оценку исторической роли Ф. Н. Мухина в событиях Великой российской революции в Амурской области. Среди задач следующие: 1) проанализировать имеющиеся работы, посвящённые революционеру, выявить их слабые и сильные стороны; 2) проследить основные события его политической карьеры; 3) определить содержание и значение показаний Мухина, данных белогвардейцам; 4) обратить внимание на подход к изучению большевистских лидеров в преподавании региональной истории; 5) обозначить позицию по сохранению памяти революционера.

Фёдор Никанорович Мухин был активным участником революционного движения сначала в Забайкалье, затем в Приамурье, в РСДРП вступил в 1904 году. В 1917 году являлся председателем Комитета общественной безопасности (КОБ) на станции Ульмин. В январе 1918 года стал председателем Благовещенского Совета рабочих и солдатских депутатов, в следующем месяце возглавил облисполком Советов. Также руководил Совнаркомом Амурской трудовой социалистической республики. С осени 1918 года, как и другие однопартийцы, был на подпольном положении. Один из организаторов так называемого Мухинского восстания февраля – марта 1919 года против белогвардейцев и интервентов. Мухин был председателем военно-оперативного штаба восстания. 8 марта 1919 года был арестован и допро-

шен белыми, а 9 марта убит, по официальной версии — при попытке к бегству [1, с. 260–261].

В справочной литературе также отмечено, что «неоднократно арестовывался. В 1915 г. после освобождения из тюрьмы вынужден был уехать на ст. Ульмин Амурской железной дороги...» [1, с. 260]. Но не указано, за какие преступления. В целом словарная статья [1] про Мухина очень краткая, скромная по объёму и содержанию, она лишь тезисно отражает главные этапы его революционной деятельности.

Первая биография Ф. Н. Мухина за авторством В. П. Малышева (1898–1977) вышла к 40-летию Октябрьской революции, в 1957 году. Уже в предисловии к книге историк писал, что в работе неизбежны недостатки и пробелы, а в очерке нет полной биографии революционера [10, с. 113]. При этом Василий Прокофьевич знал о фальшивомонетничестве Мухина, но всячески пытался оправдать его. В 1909 году царские чиновники решили использовать для борьбы с большевиками «дело Семерова и других фальшивомонетчиков». В обвинительный акт был включён раздел, в котором Ф. Н. Мухин, В. Д. Чаплинский, Н. А. Волкодав и другие обвинялись в изготовлении поддельных денежных знаков [5, с. 34]. На страницах книги фигурируют увлекательные моменты приключенческого характера, например про деятельность Мухина под фамилией Игнатенко в Харбине [5, с. 33], а также его последние слова после вынесения приговора про «революционный гнев и проклятие народа на головы палачей» [5, с. 101], что не находит документального подтверждения. Отсутствие многих ссылок на приведённые факты стало главным упущением работ В. П. Малышева [4; 5], что ставит под сомнение достоверность значительной части содержания, особенно книги про Мухина.

Едва только вышедшая работа Малышева вызвала разгромную критику со стороны ветеранов Гражданской войны. Так, в личном фонде её ветерана Н. М. Гранкина (Государственный архив Амурской области, ГААО) были собраны многочисленные негативные отзывы и рецензии на его книги и других авторов. На тезисы о запрете вывоза лошадей из области, выпуске так называемых мухинок (местных денежных знаков) высказаны однозначные утверждения о сепаратизме, местнических, анархо-синдикалистских действиях властей региона, против которых решительно боролась партия большевиков [9, л. 4]. За подписью участников войны, товарищей Гранкина, Слесарева, Саяпина, а также ветерана и кандидата исторических наук А. В. Агеева дано заключение, что книга написана вдали от исторической истины и её нельзя использовать как достоверный источник знаний о революционной деятельности народных масс [9, л. 24].

В 1979 году была издана вторая книжная биография Мухина [12], вышедшая из-под пера ученика Василия Прокофьевича — Н. А. Шиндялова (1929–2012). В ней уже представлены ссылки на источники, перечислены использованные документы, указаны фонды архивов. Были исправлены многие фактические ошибки, изменены трактовки отдельных событий и процессов, но стиль панегирика по-прежнему пронизывает содержание книги. Николай Антонович тогда упоминал об исключении Мухина из партии [12, с. 43], но в то же самое время утверждал, что весной 1917 года велась кампания лжи и клеветы с целью дискредитации авторитетного большевика в массах [12, с. 38]. Учреждённую Амурскую трудовую социалистическую республику называл неотъемлемой частью РСФСР, её появление считал не сепаратизмом, а следствием неправильного понимания принципа федерализма, что предполагал автономию только для нерусских районов [12, с. 91]. В последние годы жизни Н. А. Шиндялов кардинально пересмотрел свой взгляд на роль Мухина. «Официальная биография Мухина — идеализированный образ стойкого и последовательного ленинца, самоотверженно отдавшего жизнь за торжество светлых идеалов социализма» [11, с. 3], — подчёркивал Николай Антонович уже в 2009 году. В той же публикации, напечатанной в двух номерах «Амурской правды», он отмечал и другие неблагоприятные эпизоды, в том числе в руководящей деятельности Ф. Н. Мухина. В июле 1917 года решением областного комитета РСДРП Фёдора Никаноровича исключили из партии как бывшего уголовника, но 29 ноября того же года он вновь был принят в её ряды [11, с. 3].

Второй съезд амурских хлеборобов в Песчаноозёрке выразил недоверие советскому руководству области во главе с Мухиным. Песчаноозёрский исполком стал формировать отряды самообороны и стягивать их к Благовещенску с целью свержения мухинского Совета. Таким образом была спровоцирована Гражданская война [11, с. 5].

«Левацкий экстремизм Мухина, его вера в пропагандистские лозунги... сыграли роль в проведении тех форсированных социально-экономических преобразований, которые в 1918 г. дезорганизовали экономику области и породили широкое недовольство среди населения» [11, с. 5].

По поводу возможного переименования Благовещенска в Мухинск, так и не состоявшегося, Николай Антонович приводит косвенное доказательство отклонения данного предложения ввиду того, что стенограмма допроса уже была известна [11, с. 5]. Выдержки из статьи Николая Антоновича позже были включены в материалы книги «Благовещенск. Март 1918 г.» [2], в которой переворачивались устоявшиеся за десятилетия представления о Гамовском мятеже, утверждалось, что казаки под руководством ата-

мана И. М. Гамова выступали на стороне законных органов власти: городского главы и земской управы, и не могут быть обозначены в качестве мятежников.

Обратимся к материалам допросов Мухина, опубликованным в сокращённом варианте. Начнём с протокола допроса товарища Мухина от 8 марта 1919 года, напечатанного в сборнике Дальистпарта [8]. Допрос был проведён начальником юридического отдела Военного контроля А. Безруковым.

«Я (Мухин) приехал в г. Благовещенск 16 февраля 1919 г. для того, чтобы способствовать восстанию. Приехал я из Ивановки. Там было вынесено постановление относительно того, что настоящее правительство, являясь смешанным с иностранным и не разбираясь с правыми и виноватыми, порет и расстреливает правого и виновного, поэтому мы настоящую власть опровергаем. В Ивановке восстание сделал я. Со мной там были красноармейцы. Помощниками моими являлись: Кошкин, Лашкевич и Емельянов. Были у меня ещё помощники, но я многих по фамилии не знаю. Скрываюсь я всё время в городе. В то время когда вошёл отряд Гамова, я ходил в городе по Мастерской, Благовещенской и Большой улицам. Когда же я увидел, что здесь творится такое, что мне ходить опасно, я зашёл в парикмахерскую между Офицерской и Никольской по Амурской, побрился и подстригся, сбрил усы, пошёл в столовую, пообедал и ушёл» [8, с. 210].

«Затем я ушёл в Горбылевку, Высокая улица, д. 48, к Малютину, и оттуда мне пришлось уехать в Астрахановку. В Астрахановке я зашёл к Пономаревой, где и прожил три недели. Это было спустя месяц после переворота (осенью 1918 г.). Оттуда я уехал в Ильиновку. Там я остановился у кузнеца Саяпина, прожил один день. Оттуда я ушёл в Красный Яр, а затем уехал на заимки, во время прихода отрядов» [8, с. 210].

Далее упоминались и другие персоны: в одних случаях назывались фамилии, в других лишь клички. «Красноармейский красный крест состоял у нас здесь (в Благовещенске. — В. Т.) из Эрдерсона и Бутина и потом из женщин, одна высокого роста, блондинка, носит косу, кличка Шура; с красным крестом я связи не имел, и какими средствами он обладает — я не знаю. Во главе “Орочанина” (канонерской лодки. — В. Т.) состоял Макаров, среднего роста, чёрный, глаза карие, борода бритая, усики небольшие, комиссаром же “Орочанина” состоял матрос Новиков. В первом районе находился Патрушев, он был в Бузулях...» [8, с. 212]. Выданные имена и адреса представляли значимую информацию для белой контрразведки. Тем не менее они не гарантировали успеха в поимке участников большевистского восстания. Специфика подпольной работы предполагала

*Памятник Ф. Н. Мухину
в Благовещенске, установлен
в ноябре 1957 года, скульптор —
Б. Т. Горлач*

постоянную смену места дислокации, высокую секретность всей деятельности, широкое использование кличек вместо настоящих имён.

Житель Благовещенска А. М. Горлач, племянник Б. Т. Горлача (автора памятника Ф. Н. Мухину в столице Амурской области), в интервью газете «Амурская правда» в 2021 году подчёркивал, что если бы у Мухина хотели выбить действитель-

но ценные показания, то на это ушли бы недели, а названные им фамилии были известны, так как белая агентура эффективно работала в большевистском подполье. По заверению Алексея Михайловича, Мухин не выдал казначея М. Ф. Янисову (партийная кличка Мария Ивановна), назвал фамилию М. Ф. Кнауф-Каминской, заведовавшей музыкальной школой в городе и дружившей с большевиками, но последняя прожила долгую жизнь. А выданный товарищ Емельянов, комиссар благовещенской тюрьмы, был убит в конце 1919 года, и его смерть вряд ли можно привязать к показаниям Мухина [6].

В допросе Мухина также прослеживается маршрут восставших, с указанием количества участников. «В Песчаноозёрки (Песчаноозёрка. — В. Т.) пришли в количестве около 300 человек, оттуда прибыли в Варвариновку (Варваровка. — В. Т.) и Анновку, где у нас стало уже около 400 человек в отряде. Оттуда мы пошли в Ивановку. С приходом в Ивановку у нас началось первое выступление. Разъезжали мы на крестьянских лошадях, и фураж был тоже свой. При падении советской власти рабочим мы выдали трёхмесячный оклад содержания не с целью подкупа на будущее, а мы смотрели на то, что все рабочие придерживаются советской власти, то они при теперешнем правительстве будут выгнаны, и поэтому их мы хотели обеспечить на это время. Теперешнее выступление наше является вынужденным, так как порка и расстрелы, производимые теперешним правительством, волновали население...» [8, с. 211].

Далеко не все имена и обстоятельства дел называл Мухин, мотивируя это собственным незнанием, иногда высказывая предположение. Откуда были деньги у товарища Патрушева, имевшего в своём распоряжении 4000 рублей и получившего их из китайского банка на противоположном

берегу Амура, не ответил, предположив, что Патрушев получал их от Шестакова; местонахождение последнего Фёдор Никанорович не знал [8, с. 213].

Составитель «исповеди Мухина» (опубликована в газете «Голос тайги» в 1919 г.), господин Д. В. Имантов, критически оценил составление данного материала: «Протокол опроса, со слов Мухина, составлен наспех и сумбурно, почему привожу подлинные слова, в сокращённом литературном изложении, сохраняя смысл...» [3, с. 2]. В полной мере не установлена достоверность приведённых здесь слов Фёдора Никаноровича. Газета «Голос тайги» — орган белой пропаганды, крайне ангажированный и тенденциозный, особенно весной и летом 1919 года. Издание выходило с 1913 года, весной 1918-го решением Зейского Совета газета была закрыта, летом 1919-го её печать возобновилась, однако прекратилась в конце того же года после ухода интервентов [7].

Ниже приведём ряд положений данной публикации, наиболее содержательных и значимых для нашего исследования. Мы используем как прямое цитирование личных высказываний, так и детальный пересказ некоторых абзацев, не искажающий смысла статьи и фактических данных, приведённых в ней.

«С фронта стали приходиться части, и мы боялись анархии. Мадьярские подразделения предъявили ультиматум об уплате им за работу, для чего Военный комитет вынужден был приступить к обмену имеющегося у нас золота в количестве 100 пуд. на общегосударственные денежные знаки. Приходили китайские торговцы и предлагали по 30 руб. за 1 золотник, военный комитет запрашивал по 36 руб. Но когда стали подходить правительственные войска и необходимо продать во что бы то ни стало, 60 пудов золота было реализовано по 18 руб. за золотник. Остальное золото в количестве 40 пуд. было погружено вместе с другим имуществом на канонерку «Орочанин», и дальнейшая его судьба мне не известна. В это время я уже был лишён своей диктаторской власти и всеми делами заправлял Военный комитет...» [3, с. 2].

«Когда всё успокоилось, мы стали думать об организации восстания с целью восстановления советской власти. В сентябре Военным комитетом было отпущено мне 130 тыс. руб. для помощи нуждающимся, которые я израсходовал на организацию масс... После того как данная сумма была потрачена, я намеревался обратиться к одному из бывших комиссаров и использовать средства, оставленные ему Советом и вложенные на его имя в китайском банке в Сахалине» [3, с. 2].

Далее в «исповеди» речь идёт об организации восстания, получившего название «Мухинское», о разделении области на районы. Организация Красной армии была

построена следующим образом. Отряды разбивались на роты по 100 человек, роты — на четыре взвода, затем на отделения. Начальники рот составляли штаб. Имевшееся оружие: берданки, трёхлинейки и револьверы. На каждую винтовку приходилось по 40 патронов. «Складов оружия у нас не было, отсутствовали также пулемёты и орудия. От иностранцев мы имели предложения частного характера. Приходили 2 китайца в гражданской одежде и предлагали купить у них на общегосударственные деньги 10 пулемётов за 16 000 руб., но у меня данной суммы уже не было, и сделка не состоялась» [3, с. 2].

Интендантская часть была создана на средства населения, как в отношении продовольствия, так и передвижения. Кавалерию составляли 50 человек из крестьян. «Мы имели свой разведывательный отряд, но будучи оторванными от других областей, мы не знали, как там обстоят дела» [3, с. 2].

Далее следует план выступления. Он состоял в том, чтобы проникнуть в японские войска и узнать их расположение, создать революционный комитет, который должен был вести пропаганду за восстановление советской власти путём распространения листовок через иностранцев, профессиональные союзы и другие организации. Также стремились проникнуть в правительственные войска и разложить их изнутри с помощью пропаганды. «Сию задумку облегчало то обстоятельство, что в состав правительственных войск принимались бывшие красноармейцы, с которыми мы старались сохранить связь. План этот был нарушен совершенно неожиданно следующими событиями. В Мазановке некто Лысенко торгует водкой. К нему явились японцы за водкой, которым он отказал. На этой почве завязалась драка, в которой были избиты сам товарищ Лысенко и его сыновья, что послужило толчком к началу выступления, которое возникло без меня» [3, с. 2].

Полученные данные представляли ценность для противника. Тем не менее упоминание значительной части сведений в прошедшем времени снижало их значимость в плане оперативного использования белыми силами в текущем моменте действий.

«Крестьяне обвиняют меня в том, что я их оставил, но это не правда. Я приехал в город, чтобы поднять восстание. Здесь я убедился, что наше дело проиграно, но остановить события было не в моих силах. Все наши предложения в настоящее время разбиты в корне, и я искал место, где можно было бы спокойно прожить. Намеревался уехать во Владивосток, но меня настигло несчастье, и я был задержан. В школе, в которой меня поймали, я хотел переночевать, но женщина, к которой я зашёл, предупредила меня, что за ней следят, и я не успел выйти, как из окна заметил подошедший отряд. Я спустился вниз, где и был задержан» [3, с. 2].

Упомянутые в «исповеди» эпизоды нахождения в школе, тезис о том, что Мухин не бросал крестьян в период восстания, вопрос о приобретении оружия у китайцев также были описаны в протоколе допроса Фёдора Никаноровича [8, с. 211–213].

В заключение господин Имантов пишет: «...так кончил свою жизнь вождь коммунистов, поднявший восстание в Приамурье, проливший столько невинной крови. Он кончил как подлеший трус. Но нас интересует не это, для нас сознание Мухина интересно постольку, поскольку оно подтверждает высказанные нами ранее положения» [3, с. 2]. Во-первых, большевистское восстание в области не является народным, а вызвано обманом и провокацией. Во-вторых, в нём крупную роль сыграли профессиональные союзы рабочих и «правовверные» социалисты, представленные органами типа «Наш дом» (газета). В-третьих, данное движение не представляет серьёзной опасности, потому что оно вызвано искусственно и прекратится с наступлением общего отрезвления народных масс [3, с. 2]. Очевидно, что, опираясь на выше обозначенные положения, Н. А. Шиндялов сделал вывод о том, что Ф. Н. Мухин разочаровался в деле революции.

Несмотря на более содержательный характер публикации из газеты «Голос тайги», «исповедь» оказалась достаточно короткой, без многих подробностей, которые могли бы конкретизировать приведённые положения. Однако материал, объёмом в одну газетную полосу, вряд ли мог привести исчерпывающие сведения о выведенных у товарища Мухина данных.

«Надо сказать, что великий вождь трудовых масс Приамурья на допросе, также чистосердечно, выдал все стратегические тайны, адреса и имена всех своих помощников и также сведения, какие только имел» [3, с. 2]. Какие именно тайны, помимо снабжения, организации восстания, не до конца понятно. Про адреса и имена в тексте не сказано почти ничего.

Открытым остаётся вопрос о мотивах убийства Мухина. Почему после двух допросов он был устранён белогвардейцами? Допрашиваемый не успел выдать всю известную ему информацию, но вскоре был застрелен. Возможно, этот шаг был мотивирован стремлением лишить местных большевиков их лидера, деморализовать и дезорганизовать красный лагерь в городе и регионе, что косвенно доказывают демонстрация тела убитого и освещение факта его гибели в местной прессе.

Неоднозначную, противоречивую биографию Ф. Н. Мухина, как и других партийных, военных, партизанских лидеров Приамурья, Приморья и иных регионов, мы рассматриваем со студентами в рамках изучения курса истории Дальнего Востока. Не один год студенты готовят устные доклады о

С. Г. Лазо, В. Б. Бонивуре (Баневур), С. М. Серышеве и других в рамках мини-конференций «Пантеон мучеников революции». Учащиеся рассказывают не только широко известные, устоявшиеся в сознании поколений биографии, но обращают внимание на приукрашивания, затушёвывания, а порой мифологизацию отдельных событий жизни каждого из них, используют наработки как советских, так и современных исследований с целью объективного освещения деятельности каждого актора Великой российской революции.

В преподавании курса «История Дальнего Востока» и дисциплины «История России» мы акцентируем внимание учащихся на том, что одни из главных факторов победы красных в Гражданской войне как в центре страны, так и на её окраинах заключались в успешной консолидации населения против белых, интервентов и других сторон конфликта, в умелом использовании патриотических настроений граждан против собственных врагов, чему способствовали успешные организационные и пропагандистские действия большевиков.

В отношении увековеченной памяти Мухина, как и остальных большевиков, мы стоим на примирительных позициях. Имеющиеся памятники, наименования улиц, населённых пунктов и других объектов должны остаться, а периодически возникающие инициативы об обратном [6] не имеют ни практического применения, ни морального веса, поскольку переименования требуют не только значительных материальных затрат, но с трудом будут приживаться в сознании различных возрастных групп граждан. Более того, в представлениях старшего поколения большевики до сих пор занимают значительное место, умаление па-

мяти которых неизбежно спровоцирует внутри общества культурные конфликты.

Отметим, что не стоит повторять и ошибки самих большевиков, изрядно уничтожавших памятники прошедшей имперской эпохи, но вынужденных обращаться к достижениям и опыту усердно отрицаемого прошлого. Однако при сохранении памяти всех сторон гражданского противостояния как в регионе, так и в стране в целом необходим объективный, не политизированный подход в освещении деятельности любого его участника.

Персона Ф. Н. Мухина является неоднозначной и противоречивой. К лидеру амурских большевиков в равной степени невозможно ни прикрепить ореол героя революции, ни заклеить предательством. Им многое было сделано для установления советской власти в Приамурье, а осенью 1918 года, после её свержения, — для организации подпольного и повстанческого движения в регионе. Однако форсированные социально-экономические преобразования в соответствии с социалистическими идеалами, ликвидировавшие рыночные отношения и традиционные экономические институты, привели к глубокому кризису экономики области. Мухин выдал на допросе имена однопартийцев, но им были названы далеко не все соратники. Его показания не делают чести революционеру, однако их значимость для противника весьма условна. Возведение личности Фёдора Никаноровича в ранг символа, «знамени» революционной борьбы большевиков в регионе не выдержало проверку временем. Тем не менее Ф. Н. Мухин остаётся значимой фигурой в развитии событий Великой российской революции в Амурской области.

Список использованных источников

1. Амурская область : Опыт энциклопедического словаря / под ред. В. В. Воробьёва, А. П. Деревянко ; ред.-сост. Н. К. Шульман. — Благовещенск : Хабар. кн. изд-во, Амур. отд-ние, 1989. — 414, [1] с.
2. Благовещенск. Март 1918 года / отв. ред. А. В. Телюк. — Благовещенск : Амурская ярмарка, 2018. — 464 с. — Сер. «Благовещенск. Из века в век».
3. Имантов, Д. В. Исповедь Мухина / Д. В. Имантов // Голос тайги. — 1919. — № 1426 (8 авг. (26 июля)). — С. 2.
4. Малышев, В. П. Борьба за власть Советов на Амуре / В. П. Малышев. — Благовещенск : Амур. кн. изд-во, 1961. — 384 с.
5. Малышев, В. П. Революционер-большевик Ф. Н. Мухин / В. П. Малышев. — Благовещенск : Хабар. кн. изд-во, Амур. отд-ние, 1957. — 104 с.
6. Мурашко, М. Предатель или герой: краеведы призвали пересмотреть историческую роль Фёдора Мухина / М. Мурашко. — Текст : электронный // Амурская правда. — 2021. — 18 марта. — URL: <https://ampravda.ru/2021/03/18/102719.html> (дата обращения: 19.01.2026).
7. От «Голоса тайги» до «Зейского вестника» // Зейский Вестник : Информ.-обозреват. портал города Зей. — 2010. — 21 нояб. — URL: <https://www.zvportal.ru/2010-11-21-13-29-43/> (дата обращения: 23.01.2026).
8. Протокол допроса тов. Мухина // Дальистпарт : сб. материалов по истории революц. движения на Дальнем Востоке : в 3-х кн. Кн. 2. — Владивосток, 1924. — С. 210–214.
9. Рецензии партизанской секции на книгу В. П. Малышева «Революционер-большевик Ф. Н. Мухин» // Государственный архив Амурской области. Ф. Р-1415. Оп. 1. Д. 32.
10. Токмаков, В. С. Научно-педагогический путь профессора истории В. П. Малышева (дальневосточный этап) / В. С. Токмаков // Россия и АТР. — 2025. — № 1. — С. 108–118.
11. Шиндялов, Н. А. Разочарование Мухина / Н. А. Шиндялов // Амурская правда. — 2009. — 20 марта. — С. 3 ; 4 апр. — С. 5.
12. Шиндялов, Н. А. Фёдор Мухин / Н. А. Шиндялов. — Благовещенск : Хабар. кн. изд-во, Амур. отд-ние, 1979. — 128 с.

Фотография предоставлена автором.
Материал поступил в редакцию 30.01.2026.

Сведения об авторе: Токмаков Валерий Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории Отечества и иностранных языков Амурской государственной медицинской академии (Благовещенск).
Контактные данные: e-mail: valerijtokmakov537@gmail.com; тел. 8-914-585-60-88.